
ЖАЛПЫ ЖӘНЕ ОРЫС ТІЛ БІЛІМІ

ОБЩЕЕ И РУССКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'243

Экстралингвистические факторы усвоения второго языка

Агманова А.Е.

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана

Мақалада қазақ тілін екінші тіл ретінде меңгеру үрдісіне ықпал етуші сыртқы лингвистикалық факторлар талданады. Қостілді тұлғаның қалыптасуына әсер ететін әлеуметтік лингвистикалық көрсеткіштер Еуразия ұлттық университетінің студенттері және қазақ тілін арнайы тілдік курста үйреніп жүрген мемлекеттік қызметкерлері арасында жүргізілген сауалнама негізінде талданып сипатталады.

The article deals with the analysis extralinguistic factors influencing the process of acquisition Kazakh as the second language. Sociolinguistic parameters influencing the formation of bilingual personality is analyzed and described on the results of questionnaires of the L.Gumilyov Eurasian National University students and state employees mastering Kazakh language in the special course.

Особый социокультурный контекст, создаваемый полиэтнической культурой и полилингвальным социумом Казахстана, своеобразием менталитета и интересов каждого этноса, несомненно, должен учитываться как важный экстралингвистический фактор, влияющий на процесс формирования вторичной языковой личности.

В настоящее время языковая ситуация в республике характеризуется полиэтническим многообразием при биэтнической структуре населения: преобладающими в социально-коммуникативной системе являются носители русского и казахского языков. Социолингвистический аспект проблемы усвоения второго языка предполагает исследование особенностей формирования двуязычной личности в зависимости, с одной стороны, от языковой ситуации в обществе и, прежде всего, от статуса изучаемого языка, уровня его востребованности, степени функциональной значимости в разных сферах общественной жизни; с другой — от языкового окружения индивида, а также таких характеристик, как уровень, характер и приоритеты мотивов усвоения, что непременно связано с анализом влияния на овладение вторым языком таких факторов, как пол, возраст, образование, общественный статус.

В рамках социолингвистики осуществляются исследования, посвященные изучению влияния социально-демографических факторов на решение проблем двуязычия и многоязычия. В работах казахстанских лингвистов получили достаточно подробное освещение различные аспекты казахско-русского двуязычия. Б. Хасанулы исследованы основные сферы и закономерности функционирования казахского и русского языков, проблема родного языка в условиях современной языковой ситуации, предложен принцип регионального подхода к решению задачи развития функций государственного и региональных (национальных) языков. Социолингвистический анализ использования русского языка в различных слоях казахского населения осуществлен в работах М.М. Копыленко и С.Т. Саиной. В работах Э.Д. Сулейменовой с позиций контрастивной лингвистики рассматриваются проблемы двуязычия, основные тенденции развития казахского и русского языков, ставится вопрос о когнитивном, креативном и педагогическом аспектах развития и существования личности во втором языке; исследуются особенности существующей языковой ситуации и политики языкового Ренессан-

са в Казахстане. Проблема интерференции на различных уровнях получила освещение в работах М.М. Копыленко и З.К. Ахметжановой, М.К. Исаева, М.Т. Тезекбаева, К.М. Байбулсиновой, в коллективной монографии «Интерференция в русской речи казахов» и др. Явление кодового переключения казахов-билингвов в зависимости от сферы общения исследуется в работе Г.С. Суюновой. Влияние двуязычия на интеллектуальное, этнопсихологическое и этнокультурное развитие личности подробно исследовано на примере детей-билингвов и монолингвов школьного возраста в работе Г.Д. Алдабергеновой.

Для языкового планирования также важны социолингвистические исследования особенностей функционирования казахского и русского языков как в отдельных регионах, так и закономерностей развития двуязычия в пределах определенной микросоциальной общности.

Работы, посвященные рассмотренным аспектам проблемы двуязычия, позволяют лучше представить объективную картину языковой ситуации в стране, что, в свою очередь, является определяющим фактором развития двуязычной личности, способствующим процессу овладения вторым языком и полнокровной реализации коммуникативных потребностей билингва в разных сферах общения или же тормозящим его.

Придание казахскому языку статуса государственного направлено на положительные изменения языковой ситуации в стране — достижение реального двуязычия, восстановление статуса казахского языка во всех общественно значимых сферах. Исследователи отмечают положительные тенденции в современной языковой ситуации республики: заметный сдвиг в овладении государственным языком у русского населения [1]; начало формирования нового типа двуязычия — русско-казахского, которое уже выходит за рамки учебно-аудиторного билингвизма: наличие русско-казахского билингвизма в разговорно-бытовой сфере и начало формирования русско-казахского билингвизма в сфере официально-делового общения [2].

Исследование вопросов формирования русско-казахского двуязычия в условиях становления суверенного государства связано с всесторонним и разноаспектным изучением и осмыслением проблемы овладения государственным языком гражданами республики, родным языком которых является русский язык. В связи с этим особенно актуальным представляется исследование социолингвистических факторов, влияющих на изучение и употребление казахского языка как второго русскоязычным населением.

По данным социологических исследований по-прежнему на фоне массового казахско-русского двуязычия (74,8 %), которое не может быть коммуникативным противовесом в единой коммуникативной среде русско-казахскому двуязычию (14,9 %), четверть казахского населения, не владеющая литературной формой родного языка, ограничивается при общении разговорной или просторечной формой [3; 70]; в вузах обучается на казахском языке 32,2, на русском — 67,8 % студентов [3; 73]. Согласно статистике лишь 42 % изданной в 1998 г. литературы вышло на казахском языке. В пользовании СМИ и литературой у казахстанцев наблюдается доминирование русского языка, а у казахов — казахско-русского двуязычия. В целом исследователи отмечают, что, несмотря на наметившиеся положительные тенденции в расширении функций и сфер использования государственного языка, статусное планирование казахского языка как государственного продолжает опережать его корпусное строительство.

Для языковой ситуации Казахстана в целом характерна тенденция к двуязычию и многоязычию: владеющие одним языком составляют 46,2 %, двумя и более языками — 53,8 %. Однако эти показатели в разрезе доминирующих этносов — казахского и русского — обратно пропорциональны: казахи — 25,2 и 74,8 %, русские — 83,9 и 16,1 % соответственно [4; 46]. Эти данные красноречиво свидетельствуют об актуальности и социальной значимости проблемы усвоения казахского языка как второго.

Осмысление проблемы овладения государственным языком гражданами республики, родным языком которых является русский язык, сопряжено с исследованием целого комплекса аспектов формирования билингвальной личности и тех факторов, которые оказывают сильное влияние на данный процесс. В связи с этим особенно актуальным представляется исследование социолингвистических факторов, влияющих на изучение и употребление казахского языка как второго русскоязычным населением. Как отмечает Э.Д. Сулейменова, «устранение казахского языка на длительное время из сферы обучения, использование русского языка как средства внутриэтнического общения частью казахского населения, вытеснение казахского языка из сферы публичного и делового общения и др. свиде-

тельствуют о том, что провозглашенная официальной языковой политикой паритетная основа функционирования языков на практике обернулась снижением функциональных возможностей казахского языка. Все это в немалой степени способствовало тому, что определенная часть («деэтнизированная») 2–3 поколений казахов совсем не знает казахского языка, или владеет креолизированной формой казахского языка, не получившей пока лингвистического описания, или владеет разговорной формой и не владеет литературной формой казахского языка» [5; 188]. Отсюда следует, что у определенной части этнических казахов произошла смена языка: русский язык стал доминировать почти во всех сферах их социально-коммуникативной деятельности, что привело к превращению казахского языка по уровню языковой компетенции во второй язык, функционально дополняющий доминирующий [6; 44].

Одним из путей решения проблемы развития функций государственного и региональных (национальных) языков ученые видят в разработке этого вопроса с точки зрения регионального развития языков [4; 114]. Исследуя проблемы одноязычия, двуязычия и многоязычия на примере северного региона, Б. Хасанулы убедительно доказывает, что развитие государственного и региональных языков в условиях глобализации целесообразно рассматривать в разрезе отдельных регионов — южного, западного, северного, восточного, центрального. Региональный подход позволит, учитывая сформировавшуюся в регионе языковую ситуацию, факторы, влияющие на ее изменение, решить рассматриваемую проблему в масштабах республики.

Как отмечает Б. Хасанулы, языковая ситуация северного региона (г. Астана, Акмолинская, Кустанайская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области) характеризуется рядом особенностей по таким показателям, как знание языка своей национальности, одноязычие, двуязычие и многоязычие.

Знание языка своей национальности по республике составляет 90,2 %, а по региону — 82,4 %, одноязычие — 46,2 и 55,3 % соответственно, двуязычие и многоязычие — 53,8 и 43,8 % соответственно, знание государственного языка — 64,4 и 43,3 % соответственно. Подробно проанализировав рассматриваемые явления отдельно по областям и в сравнении с общереспубликанскими показателями, ученый выявляет следующую закономерность: доля одноязычия прямо пропорциональна доле русского населения в этническом составе региона, и наоборот, с уменьшением доли русских в этническом составе увеличиваются показатели двуязычия и многоязычия. Выявленная закономерность проявляется по всем отмеченным характеристикам языковой ситуации и позволяет рассматривать области региона в следующем порядке (с уменьшением доли русского населения уменьшаются показатели одноязычия, увеличиваются показатели многоязычия и знания языка своей национальности и государственного языка): Северо-Казахстанская, Кустанайская, Карагандинская, Акмолинская, Павлодарская, г. Астана [4; 38–39].

Рассмотренные особенности языковой ситуации северного региона позволяют лучше понять проблемы, связанные с усвоением казахского языка как второго, и свидетельствуют о необходимости дифференцированного подхода к ее решению, с учетом регионального аспекта.

Выявление и описание экстралингвистических факторов, влияющих на усвоение и использование казахского языка как второго, в нашем исследовании связано с опытом и результатами языкового планирования в сфере образования и государственной службы.

В нашей работе анализируются результаты анкетирования, проведенного среди студентов вузов Астаны и Павлодара и госслужащих, изучавших государственный язык на специальных языковых курсах в этих городах.

Студенты — наиболее социально активная часть населения, потенциальные работники различных сфер экономики, науки и культуры. Государственные служащие — проводники государственной политики во всех структурах государственных органов в различных сферах деятельности. Именно от владения и использования ими государственного языка зависит дальнейшее укрепление позиций казахского языка, расширение сфер его использования, повышение жизнеспособности и функциональной полноценности. Выбор указанных сфер обусловлен тем, что именно в системе образования, где казахский язык изучается на всех уровнях, а также в сфере государственной службы, где в настоящее время наблюдается активизация деятельности курсов казахского языка, можно осуществить указанную выше задачу.

Ниже приводятся результаты исследования, в ходе которого были собраны данные анкетирования студентов 1–2 курсов ЕНУ им. Л.Н. Гумилева и государственных служащих, изучавших казахский язык на языковых курсах.

Основной целью исследования явилось изучение реальной языковой ситуации в сфере образования и государственной службы, выявление зависимости процесса усвоения и употребления государственного языка от социально-психологических и демографических факторов и условий. Для достижения поставленной цели предусматривалось решение следующих задач:

- 1) самооценка индивидом степени владения казахским, русским и иностранными языками;
- 2) выявление факторов, влияющих на уровень владения и использования казахского языка среди студентов и госслужащих;
- 3) определение роли и места казахского, русского и других языков в социально-коммуникативной системе казахстанского общества;
- 4) анализ характера социальных предпочтений взрослого населения в выборе языка образования и воспитания для детей (с целью определения степени востребованности казахского языка в системе образования);
- 5) изучение характера использования казахского, русского, других языков в различных сферах жизни;
- 6) анализ отношения респондентов к государственному языку;
- 7) исследование мотивации изучения казахского языка;
- 8) определение стратегических установок к изучению и использованию казахского языка;
- 9) выявление проблем, с которыми сопряжен процесс изучения казахского языка.

В качестве рабочих выдвинут ряд гипотез:

1. Желание сохранить язык соотносится с этнокультурной самоидентификацией.
2. Факторы доминирующего языка в дообразовательный период, использования языка в сфере семейных отношений влияют на сохранение и уровень владения родным языком.
3. Среди некоренного этноса одной из основных является инструментальная мотивация изучения государственного языка.
4. Демографические и социально-психологические факторы соотносятся с уровнем владения и сферами употребления казахского языка.

Специфика экстралингвистических факторов, влияющих на процесс усвоения казахского языка как второго, представлена в результатах исследования.

1. Осуществлена сравнительная характеристика уровня владения государственным языком и иностранными языками студентами и госслужащими:

а) владеющих родным языком среди студентов-казахов намного больше, чем среди госслужащих (55 и 31 % соответственно);

б) среди респондентов-русских уровень владения казахским языком у студентов оказался выше, нежели у госслужащих (12,5 % студентов отметили свободное владение государственным языком, 25 % выбрали ответ «понимаю и могу с трудом объясняться», ни один из госслужащих не считает свой уровень владения хорошим, а 52 % совсем не владеют языком); анализ владения иностранными языками свидетельствует об их достаточно высокой востребованности и неплохом владении, особенно в студенческой среде;

в) проанализированы показатели владения государственным языком в различных возрастных группах госслужащих разных национальностей: у респондентов-казахов выбор ответа «понимаю и могу с трудом объясняться» высок в группах «В» (31–45 лет) и «С» (46 лет и старше) по сравнению с группой «А» (18–30 лет) — 35,7 %, однако хорошее владение языком отметили 28,6 % респондентов из группы «А», 33,3 % — из группы «С» и лишь 16,7 % — из группы «В»; среди представителей других национальностей лишь 33,3 % выбрали данный ответ. Остальные либо констатировали незнание государственного языка, либо его использование исключительно со словарем.

2. Установлено, что казахский язык как второй изучается также частью коренного этноса: в качестве языка, доминировавшего до поступления в школу, эти респонденты указали русский язык (73,3 %), казахский язык (10,8 %), использование с детства двух языков (15 %).

3. Выявлена корреляционная связь между языком до поступления в школу, а также уровнем владения и интенсивностью использования в сфере семейно-бытовых отношений. Анализ характеристики использования родного языка по признаку интенсивности в сфере семейных отношений среди респондентов, говоривших до поступления в школу на казахском языке (1), на казахском и русском языках (2), на русском языке (3), позволил обнаружить следующие особенности:

- 1 гр. — «всегда» — 33,3, «часто» — 58,3, «иногда» — 8,3 %;

2 гр. — «всегда» — 30, «часто» — 50, «иногда» — 20 %;

3 гр. — «всегда» — 8,3, «часто» — 31,25, «иногда» — 43,7 %.

Интересно также, что респонденты-русские, указавшие высокое владение государственным языком, также отмечают использование казахского языка в семье.

4. Установлены наметившиеся тенденции к расширению сфер и частотности использования государственного языка. По активному использованию казахского языка, среди студентов-казахов определяемому по формуле «всегда» и «часто», наблюдаются следующие особенности: в семье: 20 % — «всегда», 40 % — «часто»; просмотр телепередач: 15,5 % — «всегда», 38 % — «часто»; в учебе, при чтении литературы: 17,8 % — «часто»; в сфере торговли и в транспорте: 11 % — «часто».

Среди студентов других национальностей активное использование государственного языка отмечено лишь у представителей национальных меньшинств: 50 % опрошенных указали на употребление его в учебном процессе. Пассивное использование казахского языка в сфере торговли и при просмотре телепередач отметили 50 % респондентов-русских и 44 % респондентов других национальностей, 25 % респондентов-русских и 33,3 % респондентов других национальностей соответственно. В целом областями наиболее активного использования государственного языка являются сфера семейных отношений — 46 %, использование СМИ — 40 %, сфера образования, учебы — 18 %. В транспорте и сфере торговли наблюдается пассивное использование государственного языка (ответ «иногда» зафиксировали 10 % опрошенных).

Определена зависимость между активным использованием казахского языка и возрастом госслужащих: чем старше респондент, тем выше процент активного употребления языка.

5. Описаны предпочтения респондентов в выборе языка образования и воспитания детей: среди госслужащих преобладает выбор казахского (41,4 % респондентов-казахов) и русского (66,6 % респондентов-русских) в качестве языков образования и воспитания детей, а среди студентов — казахского (31,1 % респондентов-казахов); казахского, русского и английского (26 % респондентов-казахов и 25 % респондентов-русских).

6. Установлена иерархия основных побудительных причин изучения государственного языка, определяющих мотивацию усвоения у студентов (А) и госслужащих (Б):

А) «считаю своим гражданским долгом» (97,8 % респондентов-казахов, 75 % респондентов-русских и 75 % респондентов других национальностей); «связываю свое будущее с Казахстаном» (64,4 % респондентов-казахов, 37,5 % респондентов-русских, 66,6 % респондентов других национальностей); «необходимо для служебной карьеры» (57,8 % респондентов-казахов, 50 % респондентов-русских и 66,6 % респондентов других национальностей);

Б) «считаю своим гражданским долгом» (96,5 % респондентов-казахов, 57 % респондентов-русских, 60 % респондентов других национальностей); «связываю свое будущее с Казахстаном» (24,1 % респондентов-казахов, 33,3 % респондентов-русских, 40 % респондентов других национальностей), «необходимо для служебной карьеры» (23,8 % респондентов-русских, 40 % респондентов других национальностей); «знание государственного языка престижно» (33,3 % респондентов-русских и 40 % респондентов других национальностей).

7. Выявлены конкретные практические цели, которых хотели бы достичь студенты и госслужащие, изучающие казахский язык:

а) уметь оформлять официально-деловые документы — 72,6 и 65 % соответственно;

б) спрашивать и сообщать информацию — 58 и 33,3 %;

в) принимать участие в беседе — 56,4 и 38,3 %;

г) понимать новости по телевидению и радио — 56,4 и 46,7 %;

д) понимать коллег по работе — 54,8 и 33,3 %;

е) понимать официально-деловые выступления — 54 и 43,3 %;

ж) читать книги и газеты — 53,2 и 36,7 %).

8. Определены трудности и проблемы объективного и субъективного характера, влияющие на усвоение казахского языка как второго у студентов (А) и госслужащих (Б):

А) респонденты-казахи: отсутствие языковой среды — 53,3 %; г) отсутствие качественных учебников и методических пособий — 46,7 %; а) отсутствие времени — 28,9 %; в) отсутствие квалифицированных преподавателей — 22,2 %; ж) отсутствие информации о курсах — 15,5 %; з) незаинтересованность со стороны руководства — 11,1 %; и) трудности, связанные с усвоением иной языковой

системы — 11,1 %; д) отсутствие желания — 6,7 %; е) отсутствие способностей — 6,7 %. Данные студентов-неказахов отличаются по степени важности проблем:

респонденты-русские:	респонденты других национальностей:
а) 62,5;	г) 55,5;
б) 37,5;	а), и) 44,4;
д) 25;	б) 22,2;
в); г); ж) 12,5 %;	в); з) 11,1 %;

Б) анализ проблем, влияющих на изучение казахского языка госслужащими, подтвердил, что для них одной из основных преград на пути к усвоению языка является отсутствие времени, на что указали 65 % опрошенных, 16,7 % — отмечают отсутствие языковой среды и недостаточность качественных учебников и учебных пособий. На отсутствие способностей указали 11,6 % опрошенных, на отсутствие желания — лишь 3,3 %, причем последний ответ зафиксирован только среди лиц возрастной группы от 18 до 30 лет. Трудности, связанные с усвоением иной языковой системы как проблемы при изучении казахского языка, указали 33,3 % респондентов-неказахов.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что при изучении казахского языка студентами и госслужащими необходим дифференцированный подход, в зависимости от всех указанных выше моментов. Анализ проведенного анкетирования подтверждает правомерность выдвинутых гипотез и может явиться основой для определения стратегий обучения с максимальным учетом всех факторов, влияющих на усвоение государственного языка гражданами, изучающими казахский язык как второй.

Анализ результатов анкетирования позволяет утверждать, что экстралингвистические факторы (языковая ситуация, сферы использования языков, их престижность и востребованность в обществе и др.) влияют на процесс усвоения второго языка, повышая или понижая его мотивацию: наличие языковой среды в коммуникативно-значимых сферах стимулирует и активизирует речевую практику инофонов, тем самым создавая дополнительную мотивацию изучения неродного языка, в то время как отсутствие необходимости знать и использовать язык для полноценного общения в иноязычной среде отрицательно сказывается на процессе обучения второму языку.

Таким образом, формирование двуязычной личности тесно связано с особенностями языковой ситуации, языкового состояния в обществе, поэтому «при исследовании любого аспекта проблемы языковых контактов необходимо учитывать диалектику соотношения языка и речи, языка и мышления, языка и общества» [7; 5]. Результаты исследования позволили определить, что взаимообусловленность факторов, связанных с когнитивным, социолингвистическим, психоллингвистическим и лингводидактическим аспектами билингвализации личности, при усвоении второго языка в формализованных условиях (обучении второму языку) становится особенно актуальной и значимой.

Список литературы

1. *Хасанов Б.Х.* Русский язык в Казахстане: на платформе языкового суверенитета // Русский язык в социокультурном пространстве XXI в.: Материалы междунар. конф. — Алматы, 2001. — С. 222.
2. *Ахметжанова З.К.* О языковой ситуации в Казахстане // Русский язык в социокультурном пространстве XXI в.: Материалы междунар. конф. — Алматы, 2001. — С. 221.
3. *Сулейменова Э.Д., Смагулова Ж.С.* Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане / Под общ. ред. Э.Д.Сулейменовой. — Алматы: Қазақ ун-ті, 2005. — 344 с.
4. *Хасанұлы Б.* Аймақ тілдері мен мемлекеттік тіл қызметін арттырудың егемендік тұғырнамасы: әдіснама мен мониторинг мәселелері. — Қостанай, 2002. — 61-б.
5. *Сулейменова Э.Д.* Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. — Алматы: Демей, 1996. — 207 с.
6. *Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С., Аканова Д.Х.* Словарь социолингвистических терминов. — 2-е изд. — Алматы: Қазақ ун-ті, 2007. — 330 с.
7. *Исаев М.К.* Лингво-контрастивное исследование речевой деятельности в условиях искусственного двуязычия (экспериментально-фонетическое исследование на материале английского и казахского языков): Автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.19. — М., 1992. — 50 с.